

ОБОРОНА

Двухпроцентный спор

В дни юбилея НАТО многие наблюдатели обратили внимание не только на торжества, подчеркивающие единство альянса, но и на то, например, как европейский лидер Германия стала проблемной для НАТО страной.

Подробнее — в материале научного сотрудника Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД РФ **Артема Соколова**.

Артем Соколов

Юбилейные торжества в Вашингтоне в честь 70-й годовщины основания НАТО прошли с двойственными чувствами. С одной стороны, Североатлантический альянс продолжает расти и укрепляться, а его военная мощь остается одним из определяющих факторов мировой политики. С другой — внутри альянса накопилась масса противоречий, которые не удалось скрыть за торжественной риторикой.

Удивительно, но среди «проблемных» стран альянса оказалась и Германия, до недавнего времени сохранявшая репутацию твердыни евроатлантизма в ЕС. На торжественных мероприятиях в Вашингтоне главе МИД ФРГ Хайко Маасу пришлось выслушивать упреки от американского руководства. Недовольство Вашингтона резюмировал вице-президент США Майк Пенс, назвав Германию «лидером среди отстающих».

В годы холодной войны Западная Германия находилась на переднем крае противостояния двух сверхдержав. Бундесвер насчитывал почти полмиллиона человек при нескольких миллионах резервистов. Армия ФРГ считалась одной из сильнейших в Европе, и именно ей предстояло первой столкнуться с армиями советского блока в случае полномасштабного вооруженного конфликта на континенте.

После объединения Германии ее положение в НАТО изменилось. Восточные границы ФРГ утратили статус постоянного источника военной угрозы. Страны Восточной Европы стремились к интеграции с Западом, рассматривая Берлин как важного партнера и проводника на этом пути. После вступления в НАТО Польши и Чешской Республики Германия стала «словным» государством альянса, имея границы либо со своими военными союзниками, либо с нейтраль-

За добрыми улыбками под взглядом теле- и фотокамер между главой американского Госдепа Майком Помпео, министром иностранных дел ФРГ Хайко Маасом и генсеком НАТО Йенсом Столтенбергом стоит затянувшийся спор о военном бюджете Германии

ными странами. С задачи территориальной обороны Бундесвер переключился на удаленные миссии в международном формате, отныне обеспечивая безопасность ФРГ в горах Гиндукуша.

Требуемые 2% от ВВП Германии будут составлять огромную сумму почти в €80 млрд. Вдвое больше расходов на оборону Франции

Разговоры о том, необходимо ли НАТО в своем изначальном формате для мира после холодной войны стали вестись в Германии с начала 2000-х годов. Опросы показывали, что значительное число немцев не понимает целей и задач НАТО в современных условиях. Террористические атаки

11 сентября 2001 года на время вернули в альянс дух боевого содружества и общего противника. Однако уже два года спустя его единство было нарушено разногласиями вокруг Ирака. Фронта Герхарда Шрёдера стоила

политические функции альянса. На 41-й Мюнхенской конференции по безопасности в 2003 году идеи Шрёдера обнаружил министр обороны ФРГ Петер Штрук. Наряду с усилением политической компоненты НАТО были высказаны предложения по повышению роли в альянсе европейских государств и снижению американского военного присутствия в странах ЕС. Концепция Шрёдера не нашла понимания и развития у сменивших красно-зеленую коалицию христианских демократов, так и оставшись набором теоретических разработок.

С приходом Ангелы Меркель немецкие эксперименты с НАТО закончились, едва начавшись. Канцлерин осудила метания своего предшественника и подтвердила курс на последовательное укрепление евроатлантических отношений. Руководящие документы ФРГ надежно зафиксирова-

ли НАТО в качестве одной из основных рамок реализации Берлином своей внешней политики. Численность Бундесвера и американского военного контингента в Германии постепенно сокращалась, всеобщая воинская повинность была отменена, а немецкие политики смотрели на возможные угрозы безопасности как на что-то очень далекое.

Ревизия принципов американской внешней политики Дональдом Трампом стала неожиданностью для германского истеблишмента, равно как и сама победа на выборах скандального миллиардера. Эксперт по «хорошим сделкам», окинув взглядом достижения американской дипломатии, незамедлительно определил в ней несколько явно «плохих» договоров, слишком сильно бьющих по американскому кошельку. Именно таким оказался Североатлантический альянс, где большинство европейских союзников продолжали нарушать финансовую дисциплину, обеспечивая собственную безопасность за счет Вашингтона. И хотя «должников» было много, основной гнев Трампа пришелся на крупнейшую экономику ЕС — Германию.

Американский президент был возмущен тем, что вместо необходимых затрат на оборону в размере 2% от ВВП страны, установленных решением Уэльского саммита 2014 года, Берлин не смог достичь показателя даже в 1,5%. Принимая финансовые обязательства на фоне украинского кризиса, немецкое руководство вряд ли рассчитывало на серьезный контроль по их исполнению. Решение выглядело как демонстрация союзнической солидарности, имевшая мало общего с достижением практических целей. Реальная готовность немецкого правительства увеличивать расходы на оборону приблизительно соответствовала готовности солдат Бундесвера защищать территорию Литвы от «российского вторжения».

Реагируя на критику со стороны американского союзника, Берлину пришлось доказывать свою «полезность» для Альянса. Немецкое руководство призвало Трампа сместить внимание с формальных показателей, обратившись к конкретным делам. Важным аргументом выступило участие немецких солдат в зарубежных миссиях альянса — от Косово до Афганистана, где Германия является одним из крупнейших доноров военных служащих.

Еще в 2011 году немецкие политики приняли скороспелое волево решение об отмене воинской повинности

наоборот, вновь сократятся. В то время как министр обороны Германии фон дер Ляйен надеется, что их графическое отображение примет форму устремленной вверх кривой, министр финансов Шольц рисует ниспадающую прямую.

Похоже, министерство обороны Германии, ослабленное многочисленными скандалами, не сможет существенно изменить этот курс в свою пользу. А Меркель под занавес долгого канцлерства и в преддверии выборов в Европарламент не хочет подорвать и без того хрупкий мир между членами коалиции, заявляя свое веское мнение по данному вопросу.

По всей видимости, немцы готовы мириться с тем, что реакция союзников по НАТО и прежде всего США на немецкую шизофрению выражается в покачивании головой и плохо скрываемом озлоблении. Цена этого велика: вклад Германии в обеспечение мира и международной безопасности остается практически незамеченным, что несоразмерно ее заслугам. В операции «Решительная поддержка» в Афганистане Бундесвер по-прежнему занимает второе место после США по численности контингента. Кроме того, сотня военнослужащих рискует жизнью в борьбе с террористическими формированиями «Исламско-

Почему Германия не заинтересована в наращивании военных расходов? Причины следует искать на стыке экономики, внешней политики и безопасности.

Во-первых, в абсолютных цифрах требуемые 2% от ВВП Германии будут составлять огромную сумму почти в €80 млрд в год. Это в два раза больше, чем расходы на оборону Франции — ядерной державы с высокой военной активностью в Африке. Сейчас у немецкого руководства нет понимания, как эффективно расходовать увеличенный оборонный бюджет. Действующий министр обороны Урсула фон дер Ляйен неоднократно обвинялась в недостаточной компетентности в вопросе освоения финансов. Сосредоточившись на военно-социальной работе, первая женщина — военный министр ФРГ упустила из виду исправное состояние боевой техники и оружия, комплектацию обмундирования военнослужащих, модернизационные работы. Эксперты убеждены, что современный Бундесвер не испытывает недостатка финансирования для выполнения текущих задач, однако расходование денег военным руководством оставляет много вопросов.

Во-вторых, ФРГ, наращивая свой военный потенциал, неизбежно столкнется с озлобленностью своих европейских соседей. Превращение экономического гиганта в военное гегемона рискует вернуть к жизни неприятные параллели в Польше или Франции. Европейский запрос на сильную Германию касается прежде всего немецкой экономики, а не германской армии. Заложный в НАТО принцип keep the Germans down, вероятно, утратил свою актуальность, однако готовность ЕС и прежде всего самой Германии признать это неочевидно.

На сегодняшний день Берлину удается уклоняться от новых финансовых обязательств по обороне. Проект военного бюджета ФРГ на 2023 год предполагает даже его незначительное сокращение. Действия немецкого правительства рассчитаны на то, чтобы переждать активность Трампа и продолжить диалог с менее требовательным хозяином Белого дома. Терпеливо выслушивая претензии американского коллеги, Меркель предпочитает избегать ответной острой риторики. Выдержит ли эта тактика возможный второй срок Трампа, остается вопросом.

БЕЗОПАСНОСТЬ

Условная обороноспособность

Российское бряцание оружием, с одной стороны, и непрекращающиеся претензии союзников — с другой — оказывают серьезное давление на Бундесвер. В то же время вооруженные силы ФРГ страдают от неудовлетворительного состояния военной техники.

О причинах такого положения для «Д» рассказывает редактор политического отдела газеты Frankfurter Allgemeine Zeitung **Лоренц Хемикер**.

Лоренц Хемикер

Аннегрет Крамп-Карренбаур уже приступила к работе: новая председатель Христианско-демократического союза (ХДС) и наиболее вероятный кандидат на роль преемницы Ангелы Меркель на посту канцлера во всеулыбчивом размышлении о перспективах появления европейского авианосца. Такой проект подчеркнул бы глобальную роль Европейского союза как силы, обеспечивающей безопасность на планете, отметила недавно политик из земли Саар на конференции «Размышляя о Германии», организованной газетой Frankfurter Allgemeine Zeitung и Обществом имени Альфреда Херрхаузена в Берлине.

Такие заявления не только демонстрируют решительный настрой, но и соответствуют общему настрою выступлений федеральных канцлеров, министров иностранных дел и обороны Германии на международных конференциях и торжествах: дескать, Германия хочет взять на себя больше ответственности в сфере политики безопасности. Правительство к этому готово. И уже действует.

В реальности картина иная. Ничто не может послужить более яркой иллюстрацией немецкой шизофрении, чем предложение председателя ХДС. В то время как она грезит авианосцем, военно-морской флот, как и все прочие рода войск Бундесвера, сталкивается с чудовищным количеством слу-

чаев выхода из строя основополагающей техники. То, что в последнее время ни одна из подлодок, некогда составлявших гордость немцев, месяцами не могла выйти в море, лишь верхушка айсберга. Летом прошлого года едва ли треть техники можно было использовать для учений или применить в случае необходимости.

Регулярный отчет Министерства обороны, подготавливаемый генеральным инспектором Эберхардом Цорном для Бундестага, сегодня засекречен. При этом содержащиеся в нем цифры, согласно источникам из парламентских кругов, кардинально не улучшились. К тому же Бундесверу приходится искать пополнение на практически безлюдном рынке труда: еще в 2011 году немецкие политики приняли скороспелое волево решение об отмене воинской повинности.

Общественная дискуссия вокруг бюджета на оборону заставила присмотреться к проблемам немецкой армии

Несмотря на серьезные усилия, военным едва удастся удовлетворить собственные потребности в молодых кадрах. Если сейчас численность Бундесвера составляет всего 182 тыс. человек, то в ближайшие годы она должна возрасти до 203 тыс.

Колоссальный разрыв между желаемым и действительностью явствует и из ситуации с оборонными расходами. Федеративная республика очень далека от исполнения добровольного обязательства довести эту статью бюджета до 2% ВВП, взятого на себя членами НАТО. Конечно, после российской аннексии Крыма и начала вооруженного конфликта на востоке Украины оборонный бюджет Германии, как и других стран, заметно увеличился. Только в текущем бюджетном году ФРГ дополнительно выделила на эти цели €4 млрд, в результате чего общая сумма состави-

ла €42,9 млрд. В пересчете это 1,37% ВВП Германии. Однако «смена тренда в финансировании», поспешно анонсированная министром обороны Урсулой фон дер Ляйен (ХДС), начинает пробуксовывать еще до того, как она по-настоящему состоялась. На фоне стремительно наметавшихся зияю-

щих, многомиллиардных дыр в государственном бюджете, попыток партий уточнить собственный внутриполитический профиль и не в последнюю очередь закрепленного в основном законе ФРГ обязательстве минимизировать объем новых долгов ми-

нистер финансов Олаф Шольц (СДПГ) уже срывает денежный стоп-кран. Исходя из нынешних планов и вопреки обещанию, данному Североатлантическому альянсу Берлином еще в декабре прошлого года, оборонные расходы Федеративной Республики не вырастут к 2024 году до 1,5%, а,

го государства» в Сирии и Ираке. На восточном фланге Бундесвер координирует «ударную группу» НАТО в Литве, а с начала 2019 года — и силы быстрого реагирования НАТО («Острые копыта») с почти 8 тыс. военнослужащих, из которых почти каждый второй — гражданин ФРГ.

И хотя большинство немцев перед лицом меняющихся вызовов в сфере политики безопасности вокруг Европы и бесчисленных сообщений о плачевном положении Бундесвера все чаще высказываются за повышение оборонных расходов, в ближайшие годы в Бундестаге едва ли «само собой» сформируется большинство, способное настоять на исполнении самостоятельно взятого на себя обязательства перед НАТО. Буржуазный лагерь, в который некогда входили христианские демократы и Свободная демократическая партия (СвДП), для этого слишком слаб. Так называемой коалиции «Ямайка» (черные ХДС/ХСС, желтая СвДП и «Зеленые») в вопросах оборонных расходов пришлось бы преодолевать глубокие разногласия между своими участниками. А коалиция в любом другом составе даже не стала бы ставить перед собой таких целей. Правопопулистская АдГ и СДПГ с партией «Левые» преследуют другие интересы. Военная тематика в Германии давно не приносит дополнительных симпатий избирателей.

Наиболее вероятный сценарий наращивания оборонных расходов Германии в прошлом активировался извне. Не исключено, что так получится и в этот раз, что бы тому ни послужило в качестве катализатора — российское бряцание оружием или усиливающееся давление со стороны союзников. В отсутствие и того и другого Германия, нарушая принятые на себя обязательства, может поднять топор на дерево Североатлантического союза — что, вероятно, очень хотелось бы хозяину Белого дома по ту сторону океана.